

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л. О. Мурашко

*Конституционный Суд Республики Беларусь,
ул. Красноармейская, 4, 220016, г. Минск, Беларусь*

Анализируются актуальные вопросы цифровизации и тех изменений, которые данный процесс приносит во все сферы жизнедеятельности, включая правовое регулирование.

Ключевые слова: цифровизация; правовое регулирование; цифровое право; информационное общество.

ЮРЫДЫЧНАЕ ВЫМЯРЭННЕ ЛІЧБАВАЙ ПРАСТОРЫ Ў СУЧАСНЫХ УМОВАХ

Л. А. Мурашка

*Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь,
вул. Краснаармейская, 4, 220016, г. Минск, Беларусь*

Аналізуюцца актуальныя пытанні лічбавізацыі і тых змяненняў, якія гэты працэс прыносіць ва ўсе сферы жыццядзейнасці, уключаючы прававое рэгуляванне.

Ключавыя словы: лічбавізацыя; прававое рэгуляванне; лічбавыя права; інфармацыйнае грамадства.

LEGAL DIMENSION OF DIGITASPACE IN MODERN CONDITIONS

L. O. Murashko

*Constitutional Court of the Republic of Belarus,
4 Krasnoarmeyskaya Street, Minsk 220016, Belarus*

The article analyses current issues of digitalisation and changes brought on by this process to all spheres of life, including legal regulation.

Keywords: digitalisation; legal regulation; digital law; information society.

При определении задач и целей правового регулирования, объема воздействия государственно-правовых институтов на общественные отношения, на круг субъектов этих отношений, как правило, исходят из тех границ, в которых общественному прогрессу способствует такая система нормативного регулирования, как право. «Верхняя граница» при этом расположена в пределах отношений, которые вне досягаемости регулирования государством или обществом в целом и не могут быть под-

контрольны по своей природе; «нижняя граница» заканчивается отношениями, в регулировании которых нет необходимости. Таким образом, от возможного регулирования до необходимого: в этих пределах работает нормотворец, функционируют субъекты права.

Последнее время правовое регулирование сосредоточено на цифровом мире: разработка киберправа и робоправа, понятий цифрового государства, цифрового суверенитета, цифровых прав человека и т. д. [1–3]. «Вызовы нового этапа развития информационного общества касаются обоснования цифры как формы представления информации и важности введения ее в понятийный аппарат информационного права» [4, с. 59]. Новое цифровое пространство расширяется постоянно и интенсивно; «цифровая экспансия» бросает вызовы всем сферам экономической, политической и культурной жизни, всем отраслям гуманитарного знания.

Данные процессы очевидно выходят за рамки какой-либо одной отрасли права, посредством которой можно было бы эффективно реагировать на отношения, складывающиеся благодаря «цифре». Так, в российской цивилистике, осмысливая изменения Гражданского кодекса Российской Федерации 2019 г. (введение субъективных цифровых прав и др.), развернулась активная дискуссия, участники которой подвергают критике нормативное закрепление цифровых прав, их включение в ГК в контексте обозначения технического термина «токен», требуют комплексной модернизации целых отраслей права в свете цифровой реальности (Л. А. Новоселова, А. И. Овчинников, В. И. Фахти, С. В. Сарбаш, М. А. Рожкова, О. А. Зыкова и др.).

Совсем недавно мы говорили о цифровом измерении правового пространства, при котором право и все правовые явления активно используют достижения информационно-коммуникационных технологий, качественно прирастая такими характеристиками, как масштабность, экономичность, оперативность. В настоящее время вопрос стоит иначе — о юридическом измерении цифрового пространства, задача которого — облечь в надлежащую правовую форму новые знания информационного общества, получаемые посредством технологий больших данных (BigData), искусственного интеллекта (AI), привести к «правовому знаменателю» функционирование различных цифровых платформ, технологию блокчейн и другие децентрализованные цифровые системы, найти эффективный правовой инструментарий в отношении новых цифровых финансовых активов, включая NFT, выработать ясные и справедливые правила для развивающихся онлайн-образования и онлайн-медицины и др.

При этом скептики спрашивают, а есть ли праву что предложить миру алгоритмов и кодов, имманентно обладающему безусловно соблюдае-

мыми аксиоматическими правилами, и в целом – будет ли востребовано право, которое знает человеческая цивилизация, в цифровой реальности.

В настоящее время право отвечает прежде всего на вызовы стремительно развивающейся цифровой экономики, которая, наряду с глобализацией и транснациональным регулированием, меняет наши представления о таких известных феноменах человеческого бытия, как пространство, время, коммуникация. Мир вокруг нас благодаря цифровым технологиям ускоряется и объективно универсализируется, что требует гибкого универсального законодательства в имеющихся отраслях права, и совершенно нового законодательства для «привычного» правового регулирования целых секторов цифровой экономики.

В современных условиях становится очевидным, что в случае процессов цифровизации «опережающее отражение» права существенно запаздывает, и безропотно идет вслед развитию технологий, опирающихся на саморегулирование или в лучшем случае «мягкое право». Это предъявляет повышенные требования к законодателю, отвыкшему, по крайней мере в странах с давними правовыми традициями, вдумчиво и бережно исследовать складывающиеся обычаи и обыкновения, облакающему в нормативную правовую форму объективно развивающиеся отношения по принципу «лучше меньше, да лучше». Тем самым процессы цифровизации выводят на передний план вопросы заимствования «лучших практик», образцов, успешных правовых механизмов, которые рецепируются и адаптируются к разным правовым условиям, зачастую вопреки устоявшимся правовым традициям, в различных государствах мира. Имеются в виду, безусловно, прорывные для правового регулирования в области цифрового развития положения Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», разработанные во многом благодаря усилиям информационного сообщества, сформированного в рамках Парка высоких технологий.

Положения Декрета не просто расширили виды деятельности резидентов указанного Парка (в качестве новых видов деятельности резидентов Парка были предусмотрены разработка биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий, киберспорт и др.), было осуществлено комплексное правовое регулирование бизнесов на основе технологии блокчейн, созданы правовые условия для проведения ICO, использования криптовалюты и внедрения смарт-контрактов. Анализируя положения данного нормативного акта, Беларусь стали обозначать как «первую в мире страну, узаконившую смарт-контракты» [5]. Как отмечают ученые, «процессы цифровизации в Беларуси будут играть огромную позитивную роль при формировании новых и модернизации действующих производств» [6, с. 19].

В контексте прав человека автор согласен с позицией, что «в целом цифровизация не порождает новых прав человека принципиально иной юридической природы; она лишь актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в виртуальное пространство, создает новые возможности для их реализации» [7, с. 162].

К какой бы сфере общественных отношений мы не обратились в настоящее время, становится очевидным, перефразируя известное историческое выражение, что «цифровая революция» свершилась. В связи с этим правовой теоретической науке следует уделить внимание складывающимся в современном цифровом мире формам регулирования общественных отношений, – пытаясь предугадать, какой дизайн примет нормативность в будущем, и надеясь, что центральное место в регулировании общественных процессов будет по-прежнему отведено праву, которое мы знаем.

Библиографические ссылки

1. *Зорькин В. Д.* Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Гос. и право. 2020. № 6. С. 7–19.
2. *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–17.
3. *Ромашов Р. А., Панченко В. Ю.* Цифровое государство (Digital State) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Гос. и право. 2018. № 7. С. 99–109.
4. *Бачило И. Л.* Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Гос. и право. 2018. № 1. С. 59–69.
5. *Михайлов А. В.* Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 7–13.
6. *Тихиня В.* Правовая стратегия формирования и развития цифровой экономики в современной Беларуси: общий взгляд на проблему // Юстиция Беларуси. 2018. № 4. С. 19–21.
7. *Варламова Н. В.* Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Ин-та гос. и права РАН. 2019. Т. 14. № 5. С. 141–167.